

«Грамматика кастильского языка» А. де Небрихи как первое пособие по изучению испанского языка как иностранного

Кистерева Евгения Эдуардовна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Общеизвестен и неоспорим тот факт, что грамматика Антонио де Небрихи «Gramática de la lengua castellana», 1492 является первой печатной грамматикой народного языка [Сулимова: 22]. Этот лингвистический труд положил начало традиции описания других европейских языков.

Небриха первым вознес статус испанского языка до статуса греческого и латинского, таким образом обозначив их равноправие и важность своего родного национального языка. Сам Небриха во вступительной части своей грамматики признается, что хочет сделать для испанского то же, что Зенодот для греческого и Кратет для латинского [Nebrija, 16]. Наравне с вышеуказанным Небриха там же отмечает, что его грамматика послужит тем его соотечественникам, кто пожелает изучать грамматику латыни, потому как со знанием родного языка легче и быстрее осуществить постижение латыни. Далее, третьей задачей значится возможность обучения испанскому языку завоеванных в будущем Испанской короной варварских народов и наций с собственными языками («pueblos bárbaros τ naciones de peregrinas lenguas»), которое приобщит их к законам и жизни Испании так же, как служит изучение латыни испанцам. При этом, говорит автор, грамматика послужит не только «врагам нашей веры», но и бискайцам, наваррцам, французам, итальянцам и всем, кого с Испанией связывает дружба или служба. То есть «Грамматика» должна стать пособием для изучения испанского языка как для его носителей, так и для иностранцев одновременно.

Небриха к традиционным четырем книгам (орфография, просодия и слог, этимология и слово, синтаксис и порядок десяти частей речи) добавляет пятую, «О правилах кастильского языка, кои пожелают выучить говорящие на чужих языках» (De las introducciones dela lengua castellana para los que de estraña lengua querran deprender).

В прологе к пятой книге грамматики, которая по нашему мнению показательна с точки зрения педагогической прагматики автора, Небриха делит потенциальных читателей на три категории: во-первых, те, кто хочет просто овладеть языком, во-вторых, те, кто через знание кастильского языка хотят достичь знания латыни (для них написаны первые четыре книги грамматики), и, наконец, в-третьих, иноязычные народы, которые пожелают получить знание кастильского языка [Nebrija: 157].

В 11 главах этой книги представлены краткие формулировки основных понятий, описанных в предыдущих книгах, в сопровождении примеров парадигм изменения грамматических форм кастильского языка с ориентировкой на восприятие языка как неродного.

Ссылаясь на Квинтилиана, Небриха обосновывает построение этой части грамматики, сравнивая его с процессом освоения языка ребенком: сначала тот учится различать буквы, слоги и затем части речи, среди которых главными и основными являются имя и глагол. Так, первая глава книги посвящена буквам, слогам и произношению, далее рассматривается существительное, местоимение, а затем глагол со своими производными. Таким образом, сравнение жизни человека и языка как дидактический прием расширяет возможную аудиторию читателей, несколько не ограничивая ее.

Грамматист все время проводит параллели между греческим, латинским и родным языками, тем самым закрепляя статус кастильского как равноправного члена языковой парадигмы и выявляя наследственность одного по отношению к классическим языкам, благодаря чему грамматический строй кастильского языка обретает структурную стройность в глазах читателя и выявляются его характерные особенности.

Пятая книга грамматики не изобилует сложными для понимания терминологическими наименованиями, напротив, автор формулирует четкие правила, в порядке перечисления следующие друг за другом, использует таблицы наподобие тех, которые мы встречаем в современных учебниках. Также опущены, в отличие от первых четырех книг, лирические отступления.

Следует отметить, что при подаче материала отнюдь не последнюю роль играет грамматический пример, который дополняет теорию практическим «живым» материалом и выступает инструментом критики текста. Так, большая часть корпуса примеров представляет собой слова бытовой лексики, что вполне целесообразно: данный пласт лексики является базовым для любого языка и, следовательно, вызовет наименьшие трудности в понимании у носителя данной или чужой культуры. Также Небриха цитирует авторитетных современных авторов (Хуана де Мена). Интересно отметить, что если в качестве дани предшествующей лингвистической традиции в предыдущих частях грамматики Небриха прибегает к цитированию Священного писания, то в этой книге не встречается ни одного такого упоминания, благодаря чему прослеживается приоритетность автора в выборе примеров.

Итак, материал пятой книги грамматики Небрихи, написанной для тех, кто пожелает изучать кастильский язык как иностранный, скомпонован и выстроен автором именно таким образом, чтобы облегчить и упростить обучение языку.

Работы Небрихи сыграли важнейшую роль в европейской лингвистической традиции, став образцами для многих трудов о языке. Так, «Грамматика кастильского языка» является первой печатной грамматикой народного языка. Небриха кодифицирует родной кастильский язык, применяя в описании его грамматического строя понятие «грамматического искусства». Вместе с этим он закладывает норму обучения языку, притом одновременно создавая пособие для носителей испанского языка, а также для тех, кто пожелает изучать его как иностранный. «Грамматика кастильского языка» А. де Небрихи является первой грамматикой народного языка, а также фактически первым в Испании дидактическим пособием по изучению испанского языка как иностранного.

Литература

Nebrija A. Gramática de la lengua castellana. Madrid, 1992.

Сулимова Н.Г. История развития испанской грамматической мысли (XV–XIX вв.): Материалы к курсу лекций. М., 2005.